

Благодаря кризису центробанки сделали рентген экономик
Главный евробанкир считает, что еще можно восстановить доверие инвесторов к правительствам. Главное — заставить чиновников выполнять свои обязательства. Но этим займется уже его преемник: сам Трише через две недели покидает свой пост

Почему Центробанк не хочет оплачивать долги правительств и что необходимо сделать, чтобы вернуть доверие на финансовые рынки, рассказал покидающий через две недели кресло президента Европейского центробанка (ЕЦБ) Жан-Клод Трише.

— Что нужно, чтобы еврозона вышла из кризиса?

— В первую очередь нужно признать остроту всей ситуации и понимать, что существует сильная зависимость между кризисом суверенных долгов и ситуацией в банковском секторе. Нужно также отдавать отчет, что для выхода из кризиса потребуется предпринимать меры не только на европейском, но и на глобальном уровне.

Самое главное в такой ситуации — опережать волну. Мы должны предпринять правильные меры, чтобы одновременно укрепить балансовые счета банков и восстановить доверие к подписи суверена. Европейцы находятся в эпицентре кризиса, но он носит глобальный характер.

— Что должны сделать европейские лидеры, чтобы восстановить доверие к суверенным долгам?

— Правительства европейских стран должны быть уверены, что делают все возможное для того, чтобы вернуть доверие к их подписям. Это как раз то, о чем лидеры европейских стран заявили 21 июля 2011 г. в совместном коммюнике: «Все страны еврозоны торжественно подтверждают решимость в полном объеме выполнить все свои обязательства по стабилизации фискальной ситуации и проведению структурных реформ. Лидеры стран еврозоны полностью поддерживают эту приверженность, поскольку доверие к суверенной подписи — решающий фактор финансовой стабильности в зоне евро в целом».

— Премьер Великобритании Дэвид Кэмерон говорил о необходимости построить барьер. Как проверить, прочен ли барьер, и можно ли быть уверенным, что пожар не перекинется на другие страны?

— У них есть инструмент — Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF). Приемлемой мерой для строительства барьера безопасности может быть увеличение заемного капитала EFSF. Эта мера сейчас обсуждается.

— Как можно увеличить заемный капитал EFSF?

— Есть несколько способов, но я бы не хотел вдаваться в технические детали.

— Вы считаете, что именно благодаря мерам ЕЦБ по обеспечению неограниченной ликвидности удалось предотвратить разрастание финансового кризиса на всю Европу?

— Я считаю, что совету директоров ЕЦБ удастся своевременно диагностировать всю опасность ситуации со времени начала кризиса в августе 2007 г. Поэтому я согласен с тем, что вы сказали.

В этом кризисе мы использовали два набора методов. Во-первых, это решения по уровню процентных ставок — я их называю стандартными мерами: они используются для стабилизации цен и инфляционных ожиданий в среднесрочной перспективе. Во-вторых, нестандартные меры, которые помогали лучше транслировать монетарную политику при росте рисков на финансовых рынках: это предоставление полного спектра финансирования по фиксированным ставкам, которые мы начали использовать в августе 2007 г., и интервенции на рынке облигаций.

— Что нужно сделать, чтобы быть уверенными в том, что система управления еврозоной надежна и эффективно работает?

— Подобно рентгеновскому снимку, последний кризис показал слабость развитых экономик — США, Японии и европейских стран. Выяснилось, что в Европе очень слабое управление: некоторые страны ведут себя ненормально, и отсутствует эффективный контроль за политикой членов еврозоны.

ЕЦБ давно призвал европейские страны не только следовать «Акту о финансовой стабильности и росте», но и следить за показателями конкурентоспособности и дисбалансов в еврозоне. Наконец, после одобрения Европарламентом и Евросоюзом, эти показатели стали частью системы управления.

Поскольку кризис преподал странам суровый урок, я полагаю, что они будут следовать не только букве закона, но и духу новой структуры управления. Это принципиально.

Я также считаю, что нужно менять базовый договор, поскольку это позволит увеличить контроль, сделает более эффективной рекомендательную политику и режим санкций. Но когда рекомендациям не следуют, а санкции неэффективны, у европейских институтов должны быть рычаги, которые позволят продавить необходимые решения в каждой конкретной стране.

— Это касается вашей идеи объединенного министерства финансов?

— На вручении премии имени Карла Великого (присуждается за вклад в объединение Европы. — «Ведомости») я заявил, что в будущем для выстраивания эффективной европейской исполнительной власти может понадобиться единый министр финансов, который будет отвечать за три сферы. Первое: надзор над фискальной и макроэкономической политикой. Второе — ответственность за финансовый сектор, т. е. освобождение от контроля со стороны суверенных органов. И третье — представление всей Европы в международных организациях.

— Что вы говорите лидерам, если они заявляют: мы избраны народом — и мы не позволим, чтобы нами помыкали рынки?

— Мы должны гордиться тем, что живем в рыночной экономике, которая доказала свою эффективность, в то время как другие эксперименты показали катастрофические результаты.

Рыночные экономики должны быть дисциплинированными, они должны жить по правилам. Конечно, они не могут слишком наивно полагаться на спонтанно функционирующие рынки. Но поэтому и были созданы центробанки, чтобы время от времени дисциплинировать рынки.

— Но разве не эта вера в совершенство рынков была частью проблем, которые привели к кризису?

— Признаю, что уроки, которые мы получили, когда лопнули пузыри доткомов, были удручающими. Но я лично никогда не считал, что мы живем в мире, где совсем нет рисков. Когда мы проводили первую работу над ошибками на глобальном уровне с участием Китая, Индии, Бразилии и России — и, конечно, Японии, США и стран ЕС, мы не подвергали сомнению тезис, что рыночная экономика — лучшее средство для генерирования экономического роста.

— В Германии по-прежнему сильно верят в рынок, поэтому тамошние консерваторы выступают против антикризисных мер ЕЦБ. Уже два немца, входившие в совет директоров ЕЦБ, — Аксель Вебер и Юрген Штарк — ушли в отставку. Есть ли опасность потерять Германию?

— Я не знаю, что значит «немцы», «англичане» или «французы». Мы живем в очень сложной цивилизации, где, к счастью, очень много разных мнений. В Европе, так же как и в США или Японии, вокруг действий центробанка идут дебаты. Совет директоров ЕЦБ сделал все, что требовал его мандат. Мы находились в жесточайшем за последние 66 лет кризисе, который разрушал рынки.

Юрген Штарк был моим очень близким другом на протяжении 18 лет, и он работал на Европу все эти годы. Я очень ценю Юргена и все то, что он сделал и продолжает делать.

— Этот кризис самый серьезный из пережитых вами?

— Я их много повидал: первый настоящий экономический кризис наступил после первого нефтяного шока в 1970-х, потом был кризис суверенных долгов в 1980-х, валютный кризис в 1992 и 1993 гг., затем азиатский кризис. Но тот, что мы переживаем сейчас, масштабнее, он ударил в самое сердце развитых экономик. Поэтому этот кризис, несомненно, существенное историческое событие — и это самый сильный обвал со времен Второй мировой войны. Если бы не были предприняты адекватные меры, он бы мог спровоцировать еще одну Великую депрессию.

— Это также очень опасный момент для главного политико-экономического проекта Европы, провал которого будет иметь самые печальные последствия не только для европейского пространства, но и для всей глобальной экономики?

— Последний кризис заставил сделать рентген всех развитых экономик, все слабые места в скелетах теперь известны. Это касается и Японии, и США и стран ЕС. Скелет Европы находится в плохой форме из-за слабости институциональной системы. И это главный вызов. Но есть и позитивный аспект: мы знаем, в чем суть проблемы. Мы предпочитали не вмешиваться на глобальном и на европейском уровне, этот принцип разделяли финансовые

рынки, экономисты и исполнительные органы. До кризиса греческое правительство занимало по тем же ставкам, что и германское.

— Может ли долго существовать ситуация, когда для принятия решения нужна подпись каждой страны, когда, например, Словакия, может затормозить всю еврозону?

— Сложность принятия решений в Европе — одна из слабых сторон институциональной основы.

— Вы уверены, что Евросоюзу удастся собрать в ближайшие две-три недели требуемый пакет помощи, согласованный с европейскими лидерами?

— Все зависит только от желания европейского правительства. Но я не знаю никого, кто бы захотел взять на себя ответственность за провал.

— Многие считают, что ЕЦБ должен выступать кредитором последней инстанции для правительств — и только в этом случае удастся разрешить кризис. Почему ЕЦБ не готов к этому?

— Я считаю, что ЕЦБ сделал все возможное в самое опасное время. Тем, кто считает, что мы делали что-то неправильно, я не прекращаю разьяснять, почему мы поступили так, а не иначе. Нам надо было выполнить главную задачу — поддержать финансовую стабильность и одновременно решить проблемы, исходившие от самого жесточайшего за последние 66 лет кризиса. Кредитором последней инстанции остаются правительства. Любые шаги, которые позволят правительствам не выполнять свои обязательства, — путь к провалу.

— Вы считаете, что банки все еще ведут себя безответственно, когда приходит время платить и выдавать бонусы?

— Это большая проблема. Но это вопрос ценностей. Поведение некоторых игроков финансового рынка наши общества не принимают. Это очень серьезная проблема для демократии во всех развитых странах.

— Ваш преемник — опытный технократ, у которого также большой опыт по выстраиванию Европы. Но он итальянец — и в некоторых кругах, прежде всего в СМИ, это воспринимается как проблема. Ваши комментарии.

— Национальность не имеет значения. Он очень уважаемый человек и настоящий европеец. Не забывайте: он принимал участие во всех заседаниях совета директоров. Наши решения всегда коллегиальны. Поэтому я полностью, полностью уверен в нем и его решениях, которые он будет принимать вместе с коллегами.

Биография

Родился 20 декабря 1942 г. в Лионе (Франция).

Окончил Национальную высшую шахтерскую школу (1964), Парижский университет (1966) и Национальную школу управления (1971).

1985

председатель Парижского клуба до 1993 г.

1987

замглавы Всемирного банка, в 1993–1995 гг. был его президентом

1993

глава ЦБ Франции (дважды переизбирался)

2003

президент ЕЦБ. Полномочия истекают 31 октября 2011 г.

2011

1 ноября ЕЦБ возглавит Марио Драги. Его полномочия истекают 31 октября 2019 г.

Буду больше читать

На вопрос о будущем месте работы Трише ответил: «Пока не думал, чем буду заниматься. За оставшееся время еще нужно успеть сделать очень много. Но я уверен, что буду больше читать, продолжу размышлять о будущем Европы. И конечно же, буду больше уделять времени внучке».

Оптимист

Еврозоне не грозит распад из-за долгового кризиса, заявил вчера Жан-Клод Трише в совместном интервью радиостанции «Европа-1» и телеканалу «И-теле». Он традиционно добавил, что Европе стоит усилить контроль над госфинансами.

Источник: Лайонел Барбер, Ральф Аткинс, Ведомости